Положив голову на его шею и прижав руки вниз, он повернул голову слева направо, в результате чего голова Бай Лингера снова слилась с его шеей.

"Ху!"

Вздыхнув с облегчением, она присела на корточки и спросила Сян Аньцзе: "Как дела, серьезные ли твои травмы?"

Видя, что Бай Лингэр вернулась к своему первоначальному виду, Сян Аньцзе покачала головой: "Не волнуйся, все в порядке... Меня просто прогнал этот парень. "

"Хай, другого выхода нет!"

Бай Лингэр вздохнул: "В конце концов, он зомби уровня Святого Труса, если он захочет уйти, нам двоим будет трудно его удержать. Даже если мы его удержим, он будет рисковать своей жизнью и сражаться с нами до смерти, и тогда мы оба точно умрем здесь".

С этими словами Бай Лингэр помог Сян Аньцзе подняться: "Мы должны поторопиться и уйти, возможно, предыдущая битва уже была обнаружена, если мы не уйдем сейчас и будем ждать приезда полиции, это будет хлопотно."

"Да, я знаю."

Встав, Сян Аньцзе снял куртку, которая была на нем: "Используй это, чтобы упаковать всю человеческую кровь, и постарайся взять как можно больше. Если я не ошибаюсь, в будущем нас ждет огромная битва".

"Понял."

Услышав это, Бай Лингэр кивнула головой и превратила куртку Сян Аньцзе в небольшую матерчатую сумку. Она положила в нее всю рассыпанную по земле кровь и в итоге набила более пятидесяти мешков.

Пока Бай Лингэр набирала кровь, Сян Аньцзе тоже взял пакет с кровью и проглотил его.

После того, как кровь попала ему в рот, обе его сломанные руки быстро восстановились. Затем он подошел к двери охраны и внимательно осмотрел ее.

Бай Лингэр взял свой большой рюкзак и подошел к нему: "Это должна быть новейшая высокотехнологичная противоугонная дверь, если у вас нет ключа и пароля, вы не сможете открыть ее, даже если мы будем стоять внутри и захотим выйти отсюда, боюсь, мы сможем использовать только насилие".

"Хорошо."

Услышав это, Сян Аньцзе повернулся и подошел к стене, затем закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

В следующую секунду он внезапно открыл глаза, поднял ногу и нанес удар ногой перед собой.

Удар... БУМ!

С громким стуком стена рухнула от его удара.

"Бип! Бип! Бип! Бип! Бип!"

В то же время быстро прозвучал сигнал тревоги на станции крови. Два человека, увидевшие ситуацию, немедленно вышли из-за обрушившейся стены и подбежали к окну.

"Точно!"

В этот момент Сян Аньцзе, казалось, что-то вспомнил. "Ты сказал, что мы так долго сражались с этим парнем в этом банке крови, может ли быть, что Камера сфотографировала нас?"

"Нет, не волнуйся".

Бай Лингэр совсем не волновался по этому поводу. "Этот парень ждал нас там заранее, поэтому он должен был что-то сделать с камерой. В противном случае, его личность была бы раскрыта... Кроме того, если ты будешь продолжать ошибаться, наши личности действительно будут раскрыты! "

Как только он закончил свою фразу, лифт вдалеке неожиданно подал звуковой сигнал. Услышав это, двое из них больше не колебались и сразу же бросились к окну.

Ка-ча! *

Сопровождаемые звуком бьющегося стекла, они выпрыгнули из окна на восьмом этаже. Перекатившись несколько раз, они исчезли в ночи.

В час ночи Сян Аньцзе и Бай Лингэр потащили свои измученные тела домой.

"Я никогда не думал, что найдется человек с уровнем Трупного Святого, а этот человек - все тот же Убийца Дьявола".

Сидя парализованным на диване и вспоминая события той ночи, Сян Аньцзе вдруг почувствовал неопишуемую усталость.

"Разве ты не верил мне раньше?"

Положив все пакеты с кровью в холодильник, Бай Лингэр вернулся обратно. "Теперь, когда ты увидела это своими глазами, ты веришь мне?"

"Мм ..." "Я верю тебе".

Сян Аньцзе кивнула, затем посмотрела на Бай Лингера, горько улыбаясь: "

На этот раз все благодаря тебе, иначе, боюсь, это было бы действительно хлопотно".

"Не говори так, кто из нас преследует кого из нас?"

Бай Лингэр горько рассмеялся: "Но, говоря об этом, я действительно не хочу раскрывать свое настоящее тело. Каждый раз, когда я превращаюсь в этого безумца, это определенно не будет хорошо! На этот раз у меня оторвана голова и сломаны руки.

"Мне жаль."

Услышав это, Сян Аньцзе почувствовал, что ему немного жаль Бай Лингера. Как мужчина и старейшина, он не смог защитить ее.

Личность Бай Лингэр после того, как она открыла свое настоящее тело трупа, была полной противоположностью властному генеральному директору, который был у нее, когда она открыла свое настоящее тело трупа. Как только она перешла в форму зомби, характер Бай Лингэр резко изменился, она превратилась в жестокого и бесстрашного безумца!

Однако изменение ее характера было не самым важным. Самое главное заключалось в том, что в это время она обретала особую способность.

Это было: отсутствие смерти!

В определенное время Бай Лингэр могла игнорировать все раны, будь то голова или сердце, или все ее тело, разрезанное на куски, пока было достаточно крови, она могла восстановиться.

Однако в этом мире не было такого понятия, как "пирог, падающий с неба". Даже если бы у нее была такая мощная способность к восстановлению, ей все равно пришлось бы за нее заплатить.

В течение нескольких дней после появления настоящего тела, Бай Лингэр будет страдать от боли вдвое сильнее, чем от тех травм, которые она получила раньше.

Говоря прямо, причина, по которой она могла жить без страха боли и страха смерти, заключалась в том, что она пожертвовала собой, поэтому при обычных обстоятельствах она бы точно не открыла свое настоящее тело, в конце концов, если бы эта способность была в паре с берсеркской личностью ее зомби-формы, она стала бы полной мазохисткой. Чем больше вреда ей причиняли люди, тем больше она радовалась, и чем больше она радовалась, тем серьезнее были ее травмы.

"Ты тоже не виновата".

Бай Лингэр покачал головой: "Пользуясь тем, что мой разум все еще ясен, есть некоторые вещи, которые я должен тебе сказать".

"Что именно? Скажи это. "

"Ты тоже это видел? Этот Трупный Святой - Мао Кайшань, ты должен ясно понимать его отношения с братьями и сестрами семьи Мао, верно? "

Услышав ее слова, Сян Аньцзе сначала был ошеломлен, но потом его брови непроизвольно сошлись вместе. "Вы имеете в виду ... Подозрение на сговор между сестрами семьи Мао и Мао Кайшанем? "

"Хотя мы не можем быть уверены, мы не можем исключить такую возможность. В конце концов, они дед и внук. Кто может гарантировать, что между ними нет сговора?"

рассуждала Бай Лингэр, проанализировав ситуацию.

Однако, услышав это, Сян Аньцзе почувствовал себя немного неуютно в своем сердце. "Я могу это обещать! Я могу гарантировать, что Мао Сяотин точно не такой человек, не надо слепо подозревать других. "

Увидев, что он так сказал, Бай Лингэр испугался, но тут же снова улыбнулся: "Я знаю, что тебе нравится Мао Сяотин, личные чувства будут мешать твоему субъективному суждению, но ты не можешь ...".

"Хватит!"

Прежде чем Бай Лингэр успела закончить предложение, Сян Аньцзе внезапно повысил голос и прервал ее.

Увидев Сян Аньцзе таким, Бай Лингэр была поражена, потому что в ее представлении Сян Аньцзе редко рычал на нее из-за нее.

Но Сян Аньцзе понял, что зашел слишком далеко, и тут же смягчил свой тон: "Забудь об этом, не беспокойся о таких вещах. Ты сегодня совершила великое дело, возвращайся и хорошо отдохни".

"Хорошо."

Бай Лингэр ничего не сказала, кивнула головой, затем пошла в душ и легла спать.

На следующий день они проснулись рано утром.

Ми Ци приехала рано, и сегодня она планировала навестить Мао Сяотина в больнице.

"Сян Гэ?"

Когда Сян Аньцзе открыла дверь, вошла Ми Ци: "Что, Линг Эр нет?"

"Она..."

Сян Аньцзе неловко посмотрела на плотно закрытую дверь Бай Лингэра: "Она все еще в своей комнате".

"

Он еще не встал? Уже почти восемь часов. "

С этими словами Ми Ци приготовилась позвать Бай Лингэра, потому что она специально приготовила свежую и нежную вкусную парную свиную кровь для них двоих, чтобы приготовить завтрак.

"Линг Эр..."

Как только она подошла к двери, Ми Ци внезапно была ошеломлена.

Она услышала рыдания, доносившиеся из комнаты. "Вувуву..."

"Хм?"

Услышав это, Ми Ци испугалась и подсознательно толкнула дверь, открывшаяся перед ней сцена ошеломила ее.

Бай Лингэр, одетая в пижаму, прислонилась к изголовью кровати и обняла колени, горестно плача. Глядя на нее, казалось, что она плачет уже давно, ее глаза так опухли, что выскочили на лоб.

Видя, как плачет такая милая девушка, любой бы посочувствовал ей.

Ми Ци не была исключением, увидев это, она сразу же бросилась к Бай Лингэр и обняла ее: "Линг Эр, что случилось? Кто издевался над тобой? Или что-то не так с твоим телом? "

"Ву ву ву ву!"

Но Бай Лингэр не смотрела на нее. Она по-прежнему обнимала свою ногу и горестно плакала, от чего сердце Ми Ци сжалось.

Стиснув зубы, она снова бросилась вон из комнаты: "Сян Гэ, что случилось с Линг Эр? Ты издевалась над ней? "

"Фу..." Зачем мне издеваться над ней? "

Сян Аньцзе не знала, смеяться ей или плакать.

"Тогда что с ней случилось?"

"Ай, я не могу объяснить тебе это одним предложением или двумя предложениями ..."

Посмотрев на Ми Ци, Сян Аньцзе наконец вздохнула: "Как насчет этого, когда мы приедем в больницу, я хорошенько поговорю с тобой, Сяо Тин и остальными".

"Тогда что насчет Линг Эр? И моя свиная кровь..."

"Ладно, о Линг Эр не беспокойся, она останется дома, а что касается свиной крови, то я съем ее позже".

С этими словами Сян Аньцзе переоделся. "Пойдемте в больницу".

"Хорошо."

Хотя реакция Сян Аньцзе немного удивила Ми Ци, она ничего не сказала, и они вдвоем вышли из дома, направляясь прямо в больницу.

"Донг, донг, донг!"

Это то самое место?

Увидев перед собой больничную палату, Сян Аньцзе постучал в дверь.

Через несколько секунд дверь открылась. Открыл ее боец демонов семьи Мао, Конг Лэй.

"Так это потому, что в Сян Гэ все еще находится госпожа Ми. Входи скорее!"

Поскольку он уже был хорошо знаком с этими двумя, Конг Лэй не потрудился поприветствовать их и сразу пригласил войти.

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458398>